Министерство Торговли и Промышленности.

Отдѣлъ Торговли.

Донесенія ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ Консульскихъ представителей за-границей по торгово-промышленнымъ вопросамъ

1913 годъ.

№ 20.

Японія.	Хакодате, Іокогама.
Китай.	Нючжуанъ.

Донесеніе Императорскаго Россійскаго Вице-Консула въ Хакодате.

Предварительныя свѣдѣнія о японскомъ рыболовномъ сезонѣ 1912 года въ русскихъ водахъ.

Приготовленія къ сезону. Приготовленія къ рыболовному сезону и возбужденіе японскихъ рыбопромышленниковъ передъ Владивостокскими торгами на конвенціонные участки нашего побережья никогда еще не достигали такого напряженнаго и лихорадочнаго состоянія, какъ въ началѣ 1912 года. Причинъ тому нѣсколько: удача предыдущаго сезона, ознаменовавшагося въ Камчатскихъ водахъ небывало обильнымъ уловомъ; милованіе кризиса на рыбномъ рынкѣ несмотря на колоссальный привозъ и возстановленіе цѣнъ на русскую рыбу послѣ столь упор-

наго паденія ихъ въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ; удачное расширеніе старыхъ и открытіе новыхъ мѣстъ сбыта рыбныхъ продуктовъ съ нашего побережья,—все это не только не дало ослабѣть въ Японіи интересу къ Камчатскому рыболовству, но, наоборотъ, вызвало новый, еще болѣе сильный напоръ на нашу рыбообильную окраину. Кромѣ того, въ 1912 году предстояла отдача въ аренду, по истеченіи перваго трехлѣтія и на новые три сезона, тѣхъ первоначальныхъ лучшихъ и испытанныхъ рыбалокъ, которыя счастливые обладатели во что бы то ни стало стремились удержать за собою. Поэтому общее собраніе въ Токіо Куміая—корпораціи японскихъ рыбопромышленниковъ—передъ торгами было такъ занято предварительнымъ распредѣленіемъ участковъ и приготовленіями къ предстоявшимъ торгамъ, что всѣ прочіе вопросы, стоявшіе на очереди, но не имѣвшіе прямого отношенія къ торгамъ,—какъ напр. выборы предсѣдателя—были отложены до осени.

Торги.—Новыя условія полученія рыболовныхъ участковъ. Торги во Владивостокѣ состоялись 15-го Марта. Японцы явились на нихъ въ подавляющемъ большинствѣ и, какъ и раньше, перебивать другъ у друга участки не рѣшались.

Нельзя не отмѣтить одного явленія, отличавшаго послѣдніе торги — болѣе сложныхъ условій на полученіе рыболовныхъ участковъ, результатомъ чего явилось значительное повышеніе цѣнъ на эти участки. Прежніе арендаторы сдававшихся на новое трехлѣтіе участковъ, поль-

зуясь признаннымъ за ними Кумiаемъ правомъ преимущества на эти участки и такимъ образомъ гарантированные отъ конкуренцiи со стороны своихъ же японцевъ, уже сами охотно повышали за нихъ плату изъ опасенiя потерять ихъ; что же касается новыхъ участковъ, то тѣ деньги за нихъ, которыя иначе остались бы въ Кумiаѣ, благодаря измѣненнымъ условiямъ торговъ поступили въ русскую казну по принадлежности. Вѣдь, какъ извѣстно, право преимущества на впервые открываемые новые участки разыгрывается на частныхъ предварительныхъ торгахъ въ Кумiаѣ, и тотъ, кто предложитъ высшую сумму, вноситъ ее полностью въ Кумiай. Изъ этихъ денегъ затѣмъ уплачивается арендная плата, за которую участокъ достался на русскихъ торгахъ, остатокъ же поступаетъ въ пользу резервнаго фонда Кумiая. Раньше такихъ остатковъ въ руки Кумiая переходило очень много, въ 1912 же году, какъ жаловались въ Кумiаѣ, поступило всего двѣ тысячи iенъ. Примѣненныя въ этомъ году условiя торговъ и впредь приведутъ только къ тому, что суммы, въ которыя сами японцы оцѣниваютъ рыболовные участки, поступятъ къ намъ, а не пойдутъ на обогащенiе Кумiая.

Случаи утраты рыболовныхъ участковъ. Послѣдствiемъ введенiя болѣе сложныхъ условiй при торгахъ явилась, какъ можно было предвидѣть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ потеря участковъ. Это важно въ томъ отношенiи, что хоть нѣсколько разрѣжаетъ сѣть японскихъ рыбалокъ на нашемъ побережьѣ

и даетъ имъ необходимый отдыхъ. Изъ наиболѣе крупныхъ японскихъ предпріятій въ числѣ утратившихъ прежніе участки оказалась компанія «Тейкоку Суйсанъ», потерявшая свои центральныя рыбалки у устья рѣки Большой, считавшіяся однѣми изъ лучшихъ на Камчаткѣ. Виною тому была неосторожность и самонадѣянность управляющаго промыслами Компаніи японца Цузи Цунекичи, уже неоднократно вовлекавшаго своихъ хозяевъ въ значительные убытки. Крупный Ніигатскій рыбопромышленникъ Тасиро Санкичи, имѣвшій шесть участковъ, потерялъ ихъ всѣ до одного по своей скупости, всѣмъ извѣстной. Онъ былъ за это жестоко наказанъ, такъ какъ ему впослѣдствіи ничего не оставалось какъ заплатить за эти же участки кромѣ высокой арендной цѣны еще 6.500 іенъ отступныхъ японцу Фузія Иносуке, взявшаго эти рыбалки въ вѣрномъ расчетѣ затѣмъ выгодно переуступить ихъ бывшему хозяину, очутившемуся безъ участковъ.

Новое крупное японское рыболовное предпріятіе. Въ числѣ новыхъ японскихъ арендаторовъ, выступившихъ на торгахъ 1912 года, обратилъ на себя всеобщее вниманіе нѣкій Кондо Нобухиде, переводчикъ-довѣренный крупнѣйшей фирмы Ичіигуми въ Осака. Эта фирма, во главѣ которой стоитъ одинъ изъ богатѣйшихъ людей въ Японіи, милліонеръ Тамура Ичиро, рѣшила, какъ говорятъ, вложить въ рыбное дѣло два милліона іенъ, а именно полмилліона въ Южно-Сахалинскіе и полтора милліона въ Камчатскіе промыслы.

Такъ какъ, вступивъ въ члены Кумiая уже на пароходѣ, во время перехода изъ Цуруги во Владивостокъ, Кондо долженъ былъ обѣщать не торговаться на заранѣе распредѣленные въ Кумiаѣ между его членами японскiе участки, то ему только оставалось конкурировать съ русскими промышленниками. Онъ отнялъ оба участка, на которыхъ раньше работалъ арендаторъ Коркинъ, и клиномъ врѣзался въ промыслы Демби и Бирича въ Усть-Камчатскѣ, отбивъ у нихъ два участка. Оказалось затѣмъ, что Кондо торговался на всѣ участки Компанiи Демби, и послѣдняя еле сохранила остальные, предложивъ всего на нѣсколько десятковъ рублей дороже. Кондо, какъ слышно, собирается на будущiй сезонъ подать заявленiя не менѣе, чѣмъ на 50 участковъ и не скрываетъ, что употребитъ всѣ средства, чтобы вытѣснить Компанiю Демби изъ Усть-Камчатска и унаслѣдовать ея консервные заводы и обширное оборудованiе промысловъ. Свою увѣренность въ успѣхѣ онъ основываетъ между прочимъ на связяхъ его фирмы въ высшихъ финансовыхъ кругахъ Японiи. Какъ бы ни было, появленiе въ общей кучкѣ мелкихъ и бѣдныхъ японскихъ рыбопромышленныхъ предпрiятiй на нашемъ побережьѣ первой, какъ видно, дѣйствительно крупной величины заслуживаетъ съ нашей стороны самаго серьезнаго вниманiя.

Первые симптомы развала Кумiая. Самымъ интереснымъ и знаменательнымъ явленiемъ на торгахъ 1912 года слѣдуетъ признать обнаруже-

ніе первыхъ несомнѣнныхъ признаковъ разлада въ Куміаѣ, недовольства имъ японскихъ рыбопромышленниковъ, которые повидимому все болѣе и болѣе начинаютъ тяготиться своими обязательствами передъ корпораціей, товарищами по промыслу, дисциплиною Кумiая, однимъ словомъ своимъ патріотическимъ единеніемъ, силою своей солидарности и всѣмъ тѣмъ, чѣмъ они до сихъ поръ такъ кичились. А между тѣмъ, пять лѣтъ назадъ, когда заключалась Рыболовная Конвенція, возникшій Кумiай еще казался грозной организаціей. Но таковъ ужъ, какъ показываютъ наблюденія, характеръ японцевъ: они лишь тогда объединяются въ коммерческіе тресты и корпораціи, когда предстоитъ борьба съ общимъ врагомъ и когда приходится преодолѣвать препятствія или добиваться чего либо соединенными силами. Всѣ подобныя корпораціи затѣмъ, разъ цѣль достигнута, препятствія устранены съ пути и общая опасность миновала, быстро распадаются вновь на мелкія единицы. Такъ мы видимъ и здѣсь. Когда послѣ Портсмутскаго договора вновь упрочились русско-японскія отношенія, жизнь на Дальнемъ Востокѣ вошла въ нормальную колею, рыболовство устроилось, доказавъ жизненность нормъ Конвенціи, — измѣнился и характеръ Кумiая, и въ настоящее время рыбопромышленники, какъ люди прежде всего коммерческіе, уже не столько заинтересованы въ соединенной борьбѣ съ общимъ, теперь уже призрачнымъ, врагомъ, сколько въ единоборствѣ

на почвѣ коммерческой конкуренціи между собою. Теперь все болѣе раздается глухое недовольство тѣмъ, что Куміай лишь стѣсняетъ свободу дѣйствій отдѣльныхъ членовъ. Приходится сообщать ему свѣдѣнія о промыслѣ, отсчитывать ему довольно чувствительный процентъ съ дохода, подчиняться стѣснительной дисциплинѣ и, что непріятнѣе всего,—уважать преимущественное право товарищей на рыболовные участки. Послѣднее обстоятельство наконецъ вызвало въ 1912 году первыя попытки уклоненія японцевъ отъ вступленія въ Куміай, и многіе, даже среди куміайцевъ, смотрятъ пессимистически, видя въ такомъ стремленіи „прочь отъ Куміая", далеко не единичномъ, несомнѣнные первые симптомы возможнаго близкаго распада названной корпораціи японскихъ рыбопромышленниковъ. Во всякомъ случаѣ при слѣдующихъ торгахъ эти попытки повторятся и если только онѣ пройдутъ удачно и безнаказанно для двухъ, трехъ арендаторовъ, то не будетъ силъ удержать остальныхъ, плотина будетъ прорвана, и Куміаю едва ли удастся сохранить свое прежнее значеніе. Попытки, дѣлавшіяся въ 1912 году, чтобы уклониться отъ Куміая и главнымъ образомъ отъ обязательства уважать преимущественныя права товарищей-японцевъ на участки, были двоякаго рода. —

Попытки выступленія на торгахъ внѣ Куміая. Одинъ изъ способовъ пріобрѣсти на торгахъ рыболовные участки безъ предварительнаго разрѣшенія на то Куміая основывался на томъ, что въ Японіи

законъ не разрѣшаетъ японцу *заниматься* рыбнымъ промысломъ въ иностранныхъ водахъ безъ вступленія въ Куміай, но не упоминаетъ о запрещеніи *арендовать* рыболовные участки. Такимъ пробѣломъ въ законѣ о Куміаѣ въ 1912 году рѣшили воспользоваться нѣсколько японцевъ, въ томъ числѣ группа предпринимателей изъ Отару, прибывшихъ во Владивостокъ на торги съ тѣмъ, чтобы, пока они не связаны никакими обязательствами передъ Куміаемъ, торговаться на какіе угодно участки и уже потомъ, передъ приступленіемъ къ эксплоатаціи пріобрѣтенныхъ участковъ, исполнить требованіе закона и записаться въ Куміай. Попытка эта въ означенномъ году не удалась благодаря вмѣшательству, по настояніямъ Куміая, японскаго Консула во Владивостокѣ. По первоначальнымъ сообщеніямъ, присланнымъ объ этомъ въ Хакодате, можно было думать, что японцы-некуміайцы были задержаны Консуломъ въ самомъ помѣщеніи, гдѣ происходили торги. Слухи о столь невѣроятномъ и недопустимомъ поведеніи японскаго Консула, каковымъ является ограниченіе свободы дѣйствій торгующихся въ русскомъ присутственномъ мѣстѣ, въ какой бы формѣ такое воздѣйствіе ни выражалось, впослѣдствіи однако не подтвердились и, какъ потомъ выяснилось, увѣщанія, коими на этотъ разъ удалось удержать собиравшихся впервые нарушить на торгахъ японское единодушіе, происходили въ Консульствѣ.

Русская фирма—какъ способъ уклоненія отъ контроля Кумiая. Другой способъ отдѣлаться отъ контроля Кумiая и подчиненія разнымъ тягостнымъ обязательствамъ, которыми связаны передъ корпорацiей японскіе арендаторы рыболовныхъ участковъ въ нашихъ водахъ,—это работать подъ русской фирмой, арендовать участки на имя русскаго компаніона, скупщика икры или просто подставного лица. Такіе примѣры уже на-лицо, такъ напр. на Сахалинѣ нѣкоторые русскіе арендаторы прикрываютъ своимъ именемъ болѣе или менѣе японскія предпріятія, независимость коихъ отъ Кумiая въ послѣднее время возбуждаетъ скорѣе всего зависть. Все чаще приходится по этому поводу слышать отъ разныхъ и даже вліятельныхъ въ Кумiаѣ лицъ, какъ хорошо было бы также имѣть свой номинально-русскій участокъ, неподчиненный контролю Кумiая, и для этой цѣли найти «вѣрнаго русскаго человѣка». Съ легализацiей японскаго рыбнаго промысла въ нашихъ водахъ, какъ извѣстно, исчезъ позорный типъ русскаго псевдо-предпринимателя, своимъ именемъ прикрывавшаго японскаго хищника, и будетъ печально, если вмѣстѣ со спросомъ на русскую фирму снова воскреснутъ подставные русскіе рыбопромышленники. Впрочемъ, успокоительно то, что теперь номинальный русскій арендаторъ уже не будетъ прикрывать нелегальнаго, какъ было раньше, японскаго промысла, а лишь способствовать обходу японскаго закона о Кумiаѣ. Кромѣ того, съ воз-

никновенiемъ на берегахъ Тихаго Океана дѣйствительной русской рыбопромышленности, арендаторами будутъ выступать скорѣе дѣйствительные компанiоны японскихъ предпринимателей, главнымъ образомъ работающiе теперь на японскихъ участкахъ многочисленные скупщики — икряники, а не подставныя, какъ то было прежде, въ полномъ смыслѣ лица изъ разныхъ авантюристовъ, торговавшiя исключительно своимъ русскимъ именемъ и ничего общаго съ рыбнымъ промысломъ не имѣвшiя.

Результаты торговъ. Обращаясь къ результатамъ послѣднихъ торговъ, мы видимъ, что изъ общаго числа предложенныхъ къ сдачѣ участковъ—161—заарендовано было всего 126 участковъ, изъ нихъ 104 японскими подданными. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ участками другихъ сроковъ (1910—1912 и 1911—1913 г.г.) на сезонъ 1912 года въ арендномъ пользованiи оказалось всего 242 участка, т. е. на 10 участковъ меньше, чѣмъ въ предыдущемъ году, причемъ всѣ десять участковъ потеряли японцы. У нихъ въ 1913 г. было 213 участковъ, у русскихъ же арендаторовъ осталось 39 участковъ, какъ въ предшествовавшемъ году.

Сокращенiе числа рыболовныхъ участковъ. Уменьшенiе числа рыболовныхъ участковъ на нашемъ побережьѣ объясняется не столько новыми, болѣе сложными условiями торговъ на нихъ въ 1912 году, сколько тѣмъ, что изъ громаднаго числа заявленныхъ японцами къ открытiю новыхъ участковъ Управленiе Государственныхъ Иму-

ществъ открыло на сезонъ 1912 года лишь весьма ограниченное количество ихъ. Такая политика и на будущее время окажется отличнымъ тормазомъ для слишкомъ быстро разростающагося иностраннаго промысла на нашихъ водахъ. Усиленный наплывъ туда японцевъ предвидится и на будущій сезонъ, на который, какъ слышно здѣсь, рыбопромышленники предполагаютъ подать заявленія на открытіе новыхъ 162 участковъ. Изъ нихъ 52 участка собирается заарендовать, какъ было упомянуто выше, одно только Товарищество Ичиігуми. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣстная русская администрація всегда сумѣетъ найти тѣ или другія уважительныя причины къ неоткрытію столь внушительнаго количества новыхъ рыбалокъ.

Вздорожаніе участковъ. Такъ какъ на послѣднихъ торгахъ на новое трехлѣтіе сдавались почти всѣ тѣ же участки, которые были сданы на такой же срокъ въ 1909 году, то любопытно сравнить, за какую цѣну они пошли тогда въ 1909 г. и за какую—въ 1912 г. Въ 1909 году за 100 участковъ торговая цѣна составляла 105.661 руб., въ 1912 г. за 104 участка — 226.302 руб.; средняя стоимость участка такимъ образомъ была въ 1909 году 1.056 рублей, а въ нынѣшнемъ— 2.176 рублей, т. е. она за три года болѣе, чѣмъ удвоилась. Это доказываетъ не только повышеніе цѣнности участковъ, возрастаніе интереса къ рыболовству въ нашихъ водахъ и доходность промысла, но и успѣшность мѣръ, принятыхъ нами противъ японскихъ стачекъ на торгахъ.

Размѣры японскихъ рыболовныхъ экспедицій въ 1912 г. Экспедиціи японскихъ рыбопромышленниковъ къ нашему побережью, несмотря на нѣкоторое сокращеніе числа рыболовныхъ участковъ въ послѣднемъ сезонѣ, по своимъ размѣрамъ превзошли таковыя предыдущихъ лѣтъ, что несомнѣнно указываетъ на большую интенсивность промысла и упроченіе и расширеніе предпріятій. Въ 1909 г. на каждый участокъ въ среднемъ приходилось только по 1,1 промысловому судну, въ сезонѣ же 1912 г.—1,8, т. е. почти вдвое больше.

Общее число японскихъ рыболовныхъ судовъ, отправленныхъ въ конвенціонный районъ нашего побережья въ навигацію 1912 года было 438, противъ 394 въ предыдущемъ сезонѣ. Изъ нихъ 324 были шхуны, а пароходовъ—114, противъ 311 шхунъ и 82 пароходовъ въ 1911 г. Замѣтный въ послѣднее время переходъ въ дѣлѣ обслуживанія рыбныхъ промысловъ съ парусныхъ къ паровымъ судамъ продолжается. Процентное отношеніе паровыхъ къ общему количеству рыболовныхъ судовъ росло за послѣдніе сезоны въ слѣдующей прогрессіи: 9% (1909), 13% (1910), 30% (1911) и, наконецъ, 26% въ 1912 году.

Въ Николаевскій районъ въ навигацію минувшаго года изъ Хакодате отправилось: 1) рыбопромышленныхъ (т. е. снабженныхъ навигаціонными свидѣтельствами для прямого слѣдованія къ промысловымъ участкамъ въ рѣкѣ или лиманѣ Амура)—17 шхунъ и 20 пароходовъ, всего 37 су-

довъ (противъ 18 шхунъ и 32 пароходовъ въ предшествовавшемъ году) и 2) торговыхъ, посылаемыхъ за рыбою въ портъ Николаевскъ,—25 судовъ, противъ 54 въ 1911 году. Итого Николаевскій промысловый районъ въ 1912 году посѣтило 62 судна, противъ 104 въ сезонѣ предыдущаго года, что указываетъ на дальнѣйшее сокращеніе операцій японскихъ скупщиковъ-засольщиковъ рыбы на Амурѣ въ пользу Камчатскаго добывающаго промысла японскихъ рыбопромышленниковъ.

Всѣхъ японскихъ рыбопромышленныхъ судовъ въ нашихъ дальневосточныхъ водахъ такимъ образомъ въ навигацію прошлаго года насчитывалось ровно 500.

О числѣ японцевъ, отправившихся въ этомъ сезонѣ на наши Тихоокеанскіе рыбные промыслы, можно судить по количеству визированныхъ въ Императорскомъ Вице-Консульствѣ въ Хакодате японскихъ національныхъ паспортовъ. Ихъ было:

въ 1910 году	5.292
» 1911 »	9.175
» 1912 »	13.270

Вывозъ грузовъ для нуждъ рыбнаго промысла изъ Хакодатскаго таможеннаго округа достигъ въ 1912 году 2.950.000 іенъ, противъ 2.190.000 іенъ за предыдущій годъ (въ томъ числѣ соли на 2 милліона іенъ въ 1912 году противъ полутора милліона іенъ въ 1911 г.).

Все это свидѣтельствуетъ о болѣе широкихъ сборахъ японскихъ рыбопромышленниковъ и болѣе интенсивномъ промыслѣ.

Результаты сезона. Къ 1-му Ноября 1912 года еще не представлялось возможнымъ сообщить точныя данныя о результатахъ минувшаго рыболовнаго сезона и о количествѣ послѣдняго ввоза русской рыбы въ Японію. Часть рыбныхъ продуктовъ еще должна была поступить на сильно запоздавшихъ пароходахъ Сѣверныхъ Линій Добровольнаго Флота, часть еще не была сгружена съ временныхъ плавучихъ складовъ, т. е. шхунъ, на которыхъ она привезена, и такимъ образомъ еще не была зарегистрирована таможней. Арендаторы рыболовныхъ участковъ также еще не закончили свои подсчеты сезона и не сообщили Кумiаю о своихъ уловахъ. Но въ общихъ чертахъ картина минувшаго промысловаго сезона уже вполнѣ ясно обрисовалась какъ по даннымъ Хакодатскаго Таможеннаго округа по Октябрь мѣсяцъ истекшаго года включительно, такъ и по разсказамъ вернувшихся съ нашего побережья рыбопромышленниковъ.

Данныя Таможни. Таможнями сѣверныхъ портовъ Японіи по 1-ое Ноября 1912 года зарегистрированъ рыбный ввозъ изъ русскихъ владѣній въ количествѣ 76.466.611 кинъ или 2.800.000 пудовъ на сумму 4.115.185 iенъ. (За 10 мѣсяцевъ прош-

лаго года было зарегистрировано 114.813.862 кинъ или 4.200.000 пудовъ стоимостью въ 5.039.332 іены).

Такъ какъ ввозъ русской рыбы въ Хакодатскій таможенный округъ составляетъ обыкновенно около 75% всего нашего рыбнаго привоза въ Японію, то таковой за весь 1912 годъ вѣроятно выразится въ круглыхъ цифрахъ въ размѣрѣ 3.750.000 пудовъ на сумму 5.500.000 іенъ и во всякомъ случаѣ врядъ ли превыситъ 4 милліона пудовъ и 6 милліоновъ іенъ—значитъ уступитъ предыдущимъ двумъ сезонамъ, рыбный ввозъ которыхъ составлялъ:

въ 1910 г. . . 4.294.345 пуд.—5.380.144 іены
» 1911 » . . 6.349.237 » —7.228.154 »

По главнѣйшимъ сортамъ продуктовъ и промысловымъ районамъ японская добыча истекшаго сезона въ сравненіи съ таковою предыдущихъ лѣтъ распредѣляется въ круглыхъ цифрахъ слѣдующимъ образомъ:

Въ пудахъ.		Камчатские рыболовы.	Николаевскіе скупщики.	Всѣ районы.
1910 г.	кета	1.700.000	1.600.000	3.400.000
	горбуша. . . .	320.000	230.000	630.000
1911 г.	кета	1.300.000	1.400.000	3.000.000
	горбуша. . . .	2.600.000	140.000	2.800.000
1912 г.	кета	840.000	525.000	1.365.000
	горбуша. . . .	860.000	220.000	1.080.000

За послѣдній годъ въ этой таблицѣ показанъ не полный ввозъ, а пока приблизительно 75% его, но тѣмъ не менѣе можно констатировать

первый шагъ назадъ въ результатахъ японскаго рыболовства въ нашихъ водахъ за все время дѣйствія Рыболовной Конвенціи. До тѣхъ поръ добыча, извлекавшаяся японцами изъ нашихъ водъ, съ каждымъ годомъ значительно увеличивалась.

Консервы. Въ количествѣ ввоза второстепенныхъ послѣ кеты и горбуши рыбныхъ продуктовъ--тука, икры, сельди и пр.—замѣтной разницы съ ввозомъ предшествовавшаго года не предвидится, поражаетъ только значительное расширеніе консервнаго производства въ послѣднемъ сезонѣ. Рыбныхъ консервовъ съ рыбалокъ нашего побережья въ Хокадате въ 1912 году поступило 110.000 пудовъ, противъ 53.333 пудовъ въ предыдущемъ году. Это объясняется возникновеніемъ ряда новыхъ консервныхъ заводовъ: на западномъ берегу Камчатки нѣсколькихъ японскихъ, выработавшихъ около 15.000 ящиковъ [1]), и одного русскаго (Менарда), выработавшаго 7.000 ящиковъ; а на восточномъ берегу новаго завода Демби въ Усть-Камчатскѣ, изготовившаго вмѣстѣ со старымъ заводомъ 50.000 ящиковъ лососевыхъ консервовъ. Изъ Хакодате рыбные консервы переотправляются, какъ извѣстно, въ Лондонъ и Сидней.

Отзывы рыбопромышленниковъ о сезонѣ. Отзывы японскихъ рыбопромышленниковъ, вернувшихся съ промысла, о результатахъ сезона вполнѣ совпадаютъ съ таможенными данными о послѣднемъ

[1]) Въ ящикѣ 4 дюжины фунтовыхъ банокъ.

рыбномъ привозѣ. Всѣ жалуются на исключительно плохое лѣто на нашемъ побережьѣ, какъ въ смыслѣ погоды, дождливой и штормовой, такъ и въ зависимости отъ этого въ смыслѣ улова. Особенно чувствительный недоловъ наблюдался въ главномъ промысловомъ районѣ японцевъ по западно-камчатскому побережью. Вообще Камчатка дала въ 1912 году на половину меньше рыбы, чѣмъ было добыто въ сезонъ 1911 года; разсчитывали-же японцы выловить по крайней мѣрѣ на 60% больше прошлогодняго, чтобы оправдать затраты на сезонъ, значительно возросшія вслѣдствіе повышенія въ Японіи фрахта на рыболовныя суда и вздорожанія риса и рабочихъ рукъ. Въ виду этого слышится всеобщій вопль о крупныхъ убыткахъ, превысившихъ, какъ увѣряютъ члены Кумiая японскихъ рыбопромышленниковъ, милліонъ іенъ. Результаты конвенціоннаго добывающаго рыбнаго промысла японцевъ въ нашихъ водахъ выразились въ 1911 году въ привозѣ около 500 тысячъ коку рыбы. Ободренные удачными и обильными уловами послѣднихъ лѣтъ, японцы въ 1912 году разсчитывали довести добычу до 800 тысячъ коку, надѣясь на рыночную цѣну приблизительно 1 руб. за пудъ русской рыбы. Теперь оказывается, что цѣна на рынкѣ удвоилась—2 руб. за пудъ—и тотъ, кто привезъ бы хоть половину предполагавшагося улова, не былъ бы въ убыткѣ. Но какъ слышно, такихъ счастливцевъочень мало. Привезено всего лишь что-то около 250 тысячъ коку, значитъ въ общемъ меньше

третьей части того количества, на которое были сдѣланы расчеты въ началѣ сезона. Этимъ объясняется всеобщее разочарованіе сезономъ и жалобы на убытки, несмотря на то, что цѣны на рыбу удвоились въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, стоятъ выше чѣмъ когда-либо за послѣдніе 3—4 года и показываютъ тенденцію и къ дальнѣйшему повышенію.

Полезнымъ представляется отмѣтить вкратцѣ, по разсказамъ рыбопромышленниковъ и прочихъ лицъ, вернувшихся съ нашего побережья, какъ прошелъ сезонъ въ отдѣльныхъ промысловыхъ районахъ.

Западно-Камчатскій районъ. На долю главнаго района, Западно-Камчатскаго, выпалъ худшій уловъ. Особенно плохо ловили въ центрѣ японскаго рыболовства на Камчаткѣ—на прославленныхъ Большерѣцкихъ участкахъ, гдѣ была поймана лишь четвертая часть ожидавшагося улова. Уловный сезонъ начался почти на мѣсяцъ позже и прекратился на десять дней раньше обыкновеннаго. Японцы приписываютъ это явленіе измѣнившемуся морскому теченію. Температура воды, по ихъ наблюденіямъ, держалась ниже обыкновеннаго на 6 градусовъ Фаренгейта,—51 градусъ вмѣсто 57. Другую причину неудачи они видятъ въ дождливой погодѣ. Рѣки изливали потоки мутной воды, помѣшавшей ходу рыбы. Но самымъ страшнымъ врагомъ рыболововъ въ сезонѣ 1912 года была необычайно ненастная погода на морѣ. Постоянные шторма отгоняли

рыбу, не давали ловить, грузить ее, рвали невода и сѣти, губили людей и разбивали суда. Такъ у одного западнаго берега Камчатки за сезонъ погибло цѣлыхъ 15 рыболовныхъ шхунъ. Качественно уловъ также не можетъ быть названъ удачнымъ, такъ какъ въ немъ опять преобладаетъ менѣе крупная и менѣе цѣнная горбуша (около 60%). Характернымъ признакомъ недолова является колоссальное количество оставленной нынче на Камчаткѣ неиспользованной соли. Говорятъ, что на одномъ западномъ берегу ея осталось 550.000 кулей. Называютъ всего пять, шесть арендаторовъ въ этомъ районѣ, которые не понесли убытка. Всѣ остальные пострадали въ болѣе или менѣе значительной степени, а больше всѣхъ баловни предыдущихъ сезоновъ на рѣкѣ Большой—Накамура Манносуке и Компанія Тейкоку-Суйсанъ изъ Кобе. У перваго убытокъ достигаетъ будто бы 100.000 іенъ, у Компаніи - 70.000 іенъ. Первое выступленіе новой компаніи японскихъ консервозаводчиковъ также не увѣнчалось успѣхомъ: за недостаткомъ рыбы заводы могли изготовить лишь половину предполагавшагося количества консервовъ — не болѣе 6.000 ящиковъ.

Случаи отравленія японскимъ спиртомъ. Что касается больныхъ мѣстъ нашихъ Камчатскихъ рыбныхъ промысловъ—недостаточности надзора со стороны низшихъ чиновъ промысловой стражи и наиболѣе серьезнаго изъ японскихъ нарушеній: тайнаго подвоза спирта, то, судя по всему,

дѣло и въ послѣднемъ рыболовномъ сезонѣ не повернулось къ лучшему. Напротивъ, сезонъ омрачился двумя ужасными случаями отравленія со смертнымъ исходомъ мѣстныхъ жителей спиртомъ (какъ говорятъ, древеснымъ), привезеннымъ рыбопромышленниками изъ Фусики Харіяма и Хирако на арендованные ими участки у рѣкъ Крутогоровой и Опалы. Въ Крутогорскѣ, по разсказамъ, умерло 6 человѣкъ. Эти возмутительные случаи вызвали не мало волненія и негодованія среди болѣе солидныхъ Хакодатскихъ рыбопромышленниковъ и на состоявшемся здѣсь на дняхъ собраніи членовъ Хоккайдскаго отдѣла Куміая обсуждались мѣры борьбы противъ преступной практики товарищей по промыслу и строгаго надзора за ними со стороны самихъ рыбопромышленниковъ. Указывалось при этомъ также на желательность обращенія къ Японскому Правительству съ просьбой о болѣе строгомъ наблюденіи за выходящими въ русскія воды рыболовными судами. Описанные случаи отравленія спиртомъ настолько серьезны, что, несомнѣнно, привлекли вниманіе мѣстныхъ властей и вызовутъ, во избѣжаніе повторенія ихъ, надлежащія мѣры. Тѣмъ не менѣе если будутъ какія нибудь представленія по сему поводу японцамъ съ нашей стороны, то полезно было бы при этомъ указать на благіе результаты, къ которымъ въ дѣлѣ прекращенія или во всякомъ случаѣ сильнаго сокращенія вывоза спирта привелъ строгій и добросовѣстный надзоръ Хакодатской Таможни за

выходящими на рыбный промыселъ въ наши воды судами. Какъ засвидѣтельствовали Смотрители Рыболовства на Камчаткѣ, японскія суда, заподозрѣнныя въ подвозѣ спирта на рыбалки, почти всегда оказываются изъ портовъ Ніигата и Фусики, гдѣ таможни смотрятъ сквозь пальцы. Полезно было бы также предложить нашимъ Консульствамъ въ Кобе и Іокогамѣ, чтобы они не выдавали Фусикскимъ и Ніигатскимъ судамъ навигаціонныя свидѣтельства, прежде чѣмъ таковыя не представятъ особыя удостовѣренія портовыхъ таможенъ о томъ, что спирта или спиртныхъ напитковъ на суднѣ не имѣется и что помимо значащихся по грузовому списку товаровъ ничего больше не будетъ допущено къ погрузкѣ. Въ Хакодате эта мѣра, введенная еще въ 1908 году, дала хорошіе результаты. Если бы, наконецъ, все это не удалось, тогда осталось бы вовсе прекратить выдачу навигаціонныхъ свидѣтельствъ японскимъ рыболовнымъ судамъ, выходящимъ изъ портовъ, гдѣ нѣтъ Россійскихъ Консульствъ.

Восточно-Камчатскій районъ. Дѣла японскихъ рыбопромышленниковъ въ районѣ Карагинскаго пролива Восточно-Камчатскаго побережья обстоятъ значительно лучше, чѣмъ у ихъ товарищей на другомъ берегу полуострова, главнымъ образомъ потому, что несмотря на плохой также уловъ, въ ихъ привозѣ по обыкновенію преобладаетъ крупная кета, цѣна на которую высоко поднялась. На Усть-Камчатскихъ рыбалкахъ фирма

Демби и японецъ Кондо считаютъ сезонъ даже вполнѣ удачнымъ.

Охотскій районъ. Рыбопромышленникамъ Охотскаго района снова какъ и въ прошломъ году посчастливилось: уловъ былъ отличный. Хорошо заработали здѣсь японцы Цуцуми (7.000 коку) и Ханазава (3.000 коку), а изъ русскихъ предпринимателей Орловъ (4.000 коку). Столь удачные результаты промысла два сезона подрядъ снова обратили вниманіе японцевъ на этотъ недавно еще заброшенный районъ, и, по слухамъ, въ будущій сезонъ туда устремятся многіе.

Сахалинскій районъ. На кетоловныхъ участкахъ въ Ныйскомъ заливѣ на Восточномъ Сахалинѣ въ послѣдніе годы весьма неудачно работалъ единственный японскій арендаторъ Такай Іосикику, вице-предсѣдатель Куміая. Въ этомъ сезонѣ онъ продалъ свои рыбалки японцу Миза, который привезъ полную шхуну—800 коку рыбы. Впрочемъ изъ нихъ меньшая часть была добыта на морскомъ рыболовномъ участкѣ, большая же скуплена у мѣстныхъ русскихъ рыболововъ.

На сельделовныхъ участкахъ русскаго Западнаго Сахалина (въ Пилезѣ) уловъ былъ ниже средняго. Сельдяного туку вывезено около 3.500 коку. На японскомъ Сахалинѣ добыча тука въ 1912 году достигла 250.000 коку, на 30.000 коку меньше, чѣмъ въ прошломъ году. На главныхъ сельделовныхъ участкахъ западнаго побережья уловъ сельди былъ плохой, зато хорошо ловили

на восточномъ берегу. Обыкновенно бываетъ наоборотъ.

Юго-Западный районъ. По отзывамъ тукопромышленниковъ Татарскаго побережья селедочный сезонъ 1912 года прошелъ нѣсколько хуже предыдущаго по причинѣ позднихъ льдовъ, державшихся вплоть до 8 Мая. Вслѣдствіе сего первый ходъ сельди былъ пропущенъ. Въ виду расширенія рыбопромышленныхъ предпріятій добыча этого сезона, однако, не уступаетъ таковой предшествовавшаго года. У промышленниковъ приблизительно то же количество тука—около 15.000 коку. Лучше всѣхъ работалъ арендаторъ Оно Тозо (3.000 коку), за нимъ Накасе Сутетаро и русская фирма Демби (свыше 3.000 коку). Цѣна на селедочный тукъ въ Японіи, всегда устойчивая, въ 1912 году поднялась, въ связи со вздорожаніемъ риса, іенъ на 100—150 противъ предыдущаго сезона. Въ послѣднее время тукъ котировался на рынкѣ по цѣнѣ 1850 іенъ за сто коку. Недоразумѣній въ Юго-Западномъ районѣ никакихъ не было, протоколовъ о нарушеніяхъ на японскихъ участкахъ составлено мало. Погибли три шхуны.

Николаевскій районъ. Операціи японскихъ скупщиковъ-засольщиковъ на Амурѣ въ 1912 году снова сильно сократились. Раньше японцы скупали у русскихъ рыболововъ, интересовавшихся главнымъ образомъ икрой, весь излишекъ улова, который рыболовы не въ состояніи были обрабатывать сами и иначе должны были зарывать въ землю. Затѣмъ, по мѣрѣ того какъ крѣпли

наши рыбные промысла на Амурѣ и усилился спросъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и производство продуктовъ для русско-европейскаго рынка, остатки уловъ, перепадавшіе японцамъ, все сокращались. Наконецъ, въ послѣднее время и на эти остатки въ Николаевскѣ появилась серьезная конкуренція для скупщиковъ-японцевъ въ лицѣ русскихъ скупщиковъ, удовлетворяющихъ нужду самого Приамурскаго края, куда, въ связи главнымъ образомъ съ постройкой Амурской дороги, нахлынули новые потребители рыбы. Въ 1912 году русскіе скупщики охотно уплачивали по 12 копѣекъ за осеннюю кету, тогда какъ японцы подняли свою пріемную цѣну съ 6 коп. лишь до 8 коп.

Въ результатѣ послѣдній привозъ рыбы японскими скупщиками-засольщиками изъ Николаевскаго района противъ привоза предыдущаго года упалъ до слѣдующихъ размѣровъ:

Скуплено:	въ 1911 г.	въ 1912 г.
горбуши	16.321 коку	25.000 коку
лѣтней кеты . . .	143.500 »	60.000 »
осенней кеты . .	45.582 »	10.000 »
итого	205.403 коку	95.000 коку.

Рыбный рынокъ. Какъ уже упоминалось выше, цѣны на русскую рыбу на Хакодатскомъ рынкѣ, въ виду недолова на Камчаткѣ, удвоились въ сравненіи съ цѣнами прошлаго сезона и стоятъ такъ высоко, какъ уже не стояли три, четыре года. Цѣны на кету въ ноябрѣ 1912 года были:

2060 канъ на іену, или 2 іены 13 сенъ за пудъ, или около 27 копѣекъ штука; на горбушу: 3050 канъ на іену, или 1 іенъ 42½ сенъ за пудъ, или 7 копѣекъ за штуку. Тенденція къ повышенію продолжается. Изъ Токіо настойчиво требуютъ русскую рыбу, начинаютъ поговаривать о рыбномъ голодѣ. Горбуша, которой за избыткомъ кеты еще въ 1911 году пренебрегали, стараясь сплавить ее на Формозу и въ Китай, въ 1912 году также бралась на расхватъ, такъ что вывозъ ея въ Китай въ этомъ году врядъ ли повторится. Это обстоятельство нельзя не рекомендовать серьезному вниманію нашихъ рыботорговцевъ, для которыхъ представляется благопріятный моментъ удовлетворить усиленный спросъ на горбушу въ Китаѣ и отвоевать богатѣйшіе китайскіе рынки отъ японцевъ. Это тѣмъ болѣе легко, разъ они имѣютъ передъ японцами то преимущество, что могутъ отправлять свои грузы въ Китай непосредственно, минуя Японію. Что касается русскихъ промышленниковъ, готовившихъ продукты для рынковъ Японіи, то и они не могутъ жаловаться въ 1912 году. Высокая цѣна на рыбу должна была и для нихъ явиться пріятной неожиданностью и вознаградить ихъ за нѣкоторый недоловъ и тѣ ограниченія, которыми обставленъ былъ ихъ рѣчной промыселъ въ смыслѣ выбора рабочихъ рукъ и перевозочныхъ средствъ. Какъ и въ предыдущемъ году, запозданіе пароходовъ Добровольнаго Флота, на которыхъ наши рыбопромышленники везутъ свои продукты,

опять было имъ на руку, такъ какъ тѣмъ временемъ общій недоловъ успѣлъ выясниться и цѣны значительно подняться. Тѣ самыя лица, которыя въ 1910 году сбывали здѣсь свою кету по 12 коп. за штуку, а въ 1911 году по 18 коп., въ 1912 году выручали 26, 27, 28 коп. На послѣднемъ пароходѣ у рыбопромышленника Германа взяли его кету, правда отборную, даже по 35 сенъ штука. Къ сожалѣнію, приходится констатировать, что наши рыбопромышленники еще не наладили какъ слѣдуетъ свой сбытъ рыбы въ Хакодате и поэтому и на этотъ разъ не смогли извлечь полную выгоду изъ создавшагося для нихъ благопріятнаго момента. Они по прежнему стараются сбыть свой товаръ во время срочной стоянки пароходовъ-Добровольцевъ и съ борта ихъ и, понятно, сталкиваются здѣсь со стачками японскихъ покупателей и неизбѣжно попадаются въ сѣти не въ мѣру алчныхъ коммиссіонеровъ-переводчиковъ. Пора бы тѣмъ изъ нашихъ предпринимателей, которые изъ года въ годъ поставляютъ сюда свою рыбу, позаботиться объ установленіи болѣе прочныхъ связей на здѣшнемъ рынкѣ и заручиться болѣе солидными агентами и посредниками.

II.

Внѣшняя торговля Японіи вообще и порта Іокогама въ частности за 1911 годъ.

(Изъ донесенія Императорскаго Россійскаго Консула въ Іокогамѣ).

Общая стоимость вывоза и ввоза Японіи за 1911 годъ составляетъ 961.239.593 іены, изъ которыхъ на долю вывоза приходится 447.433.888 іенъ, а на долю ввоза — 513.805.593 іены. Такимъ образомъ отрицательный балансъ японской торговли съ иностранными государствами за означенный періодъ составляетъ 66.371.817 іенъ.

Важнѣйшими обстоятельствами, повліявшими на окончательные результаты внѣшней торговли Японіи въ 1911 г., необходимо признать слѣдующія: 1) неудовлетворительный урожай риса въ странѣ въ 1910 г., 2) вступленіе въ силу съ середины іюля 1911 г. новаго японскаго таможеннаго тарифа и 3) вспыхнувшіе въ октябрѣ 1911 г. въ связи съ революціоннымъ движеніемъ, безпорядки въ Китаѣ.

По сравненію съ предшествующимъ годомъ стоимость японскаго вывоза уменьшилась на 10.995.008 іенъ; стоимость же иностраннаго ввоза въ Японію увеличилась на 49.571.897 іенъ. Первое изъ этихъ двухъ явленій вызвано, кромѣ разныхъ другихъ причинъ, главнымъ образомъ

внезапнымъ сокращеніемъ спроса на японскіе товары въ центральномъ Китаѣ, а второе—введеніемъ въ Японіи новаго таможеннаго тарифа, заставившимъ импортеровъ усилить до половины іюля 1911 года ввозъ товаровъ, на которые новый тарифъ налагалъ особо большую пошлину.

Размѣры торговли Японіи въ 1911 г. съ разными странами видны изъ слѣдующей таблицы:

Страны.	Вывозъ изъ Японіи	Ввозъ въ Японію	Всего
		въ тысячахъ іенъ:	
Соед. Шт. С. А.	142.726	81.251	223.977
Китай	88.153	62.000	150.152
Англія.	23.824	111.157	134.981
Брит. Индія	20.316	99.696	120.012
Германія.	11.682	56.474	68.156
Франція	43.575	5.518	49.093
Кватунск. Обл..	23.063	20.544	43.607
Гонконгъ	24.521	702	25.224
Голланд. Индія	3.724	15.459	19.183
Италія.	17.895	665	18.560
Австралія	8.103	7.927	16.029
Анг. колоніи южно-азіатск. проливовъ	7.106	4.817	11.922
Бельгія	3.178	7.737	10.915
Французск. Индо-Китай . .	470	9.924	10.394

Какъ видно изъ этой таблицы, въ 1911 г. первое мѣсто по торговымъ оборотамъ съ Японіей принадлежитъ Соед. Штатамъ Сѣверной Америки; стоимость товарообмѣна между названными странами выражается суммой въ 223.976.551 іену, что составляетъ почти 23,3% стоимости всей внѣшней торговли Японіи. На второмъ мѣстѣ въ

означенной торговлѣ стоитъ Китай съ оборотомъ въ 150.152.502 iены (почти 15,6% стоимости японской торговли съ иностранными государствами). Затѣмъ идетъ Англія съ 134.980.823 iенами стоимости своего товарообмѣна съ Японіей (около 14%). Послѣ Англіи слѣдующее мѣсто занимаетъ англійская колонія—Британская Индія (120.012.010 iенъ стоимости оборота или 12,48%). Если же не отдѣлять отъ Англіи ея индійскихъ колоній, ставя ихъ въ особую группу, то общая стоимость англо-японскаго товарообмѣна составитъ 26,48% всей стоимости японскихъ ввоза и вывоза. Изъ остальныхъ 34,59% стоимости всего иностраннаго торговаго оборота самая крупная часть (7,10% всего оборота) приходится на долю Германіи.

Приведенная выше таблица показываетъ также, что во главѣ странъ, покупавшихъ въ 1911 году у Японіи различные продукты, должны быть поставлены Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, торговля съ которыми дала Японіи въ конечномъ результатѣ около 71 милліона iенъ положительнаго баланса. Слѣдующимъ послѣ Америки покупателемъ является Китай съ 26 милл. iенъ годового баланса въ пользу Японіи. На третьемъ мѣстѣ стоитъ Гонконгъ съ 23,5 милл. iенъ такого же баланса. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще Квантунъ съ 2,5 милл. iенъ баланса въ пользу Японіи. За китайской группой слѣдуетъ французская. Изъ 38 милл. положительнаго баланса, даннаго въ 1911 г. Японіи Франціей (метрополіей), могутъ быть исключены около 9 съ половиной милл.

іенъ, пришедшихся отъ торговли съ Японіей въ пользу французскаго Индо-Китая. Далѣе идутъ Италія, вывезшая изъ Японіи болѣе, чѣмъ на 17 милл. іенъ, Германія, купившая различныхъ японскихъ продуктовъ на 11 слишкомъ милл. іенъ, и т. д. Страны, которыя являлись по отношенію къ Японіи въ 1911 г. продавцами по преимуществу, могутъ быть расположены, по сравнительной стоимости ихъ товарообмѣна съ Японіей, въ слѣдующемъ порядкѣ: Англія съ положительнымъ балансомъ въ ея пользу около 87 милл. іенъ, Британская Индія—съ 79,5 милл. іенъ такого же баланса, Германія—съ 45 милл. іенъ, Голландская Индія—съ 12 милл. іенъ и, наконецъ, Бельгія—съ 4,5 милл. іенъ. Изъ этого ясно видно, что въ торговлѣ съ Японіей, какъ съ покупательницей, больше всего заинтересованы Англія съ ея колоніями, затѣмъ Германія.

Какіе именно товары ввезены въ 1911 г. въ Японію и вывезены изъ нея, а также на какую сумму ввезено или вывезено того или другого товара, показываютъ нижеслѣдующія таблицы:

А. *Вывозъ изъ Японіи* въ 1910—1911 г.г.

	1911 г.	1910 г.
	въ тысячахъ	іенъ.
1. Фабрикаты:		
Шелк. ткани (хабутаэ)	30.395	28.985
» » (каики)	291	290
Шелковые платки	4.363	4.862
Бумажныя ткани	19.680	20.463
Бумажное бѣлье	5.587	6.012

	1911 г.	1910 г.
	въ тысячахъ іенъ.	
Полотенца	1.640	1.838
Спички	10.073	10.390
Цыновки	3.746	3.937
Фарфоръ и глин. изд.	5.378	5.514
Лакирован. издѣлія	1.184	1.110
Зонты европ. фас.	1.657	1.850
Папиросы	703	847
Пиво	656	979
Сакэ	2.135	2.763
Сахаръ-рафинадъ	6.789	6.098
Бумага и бумажн. изд.	3.977	5.025
Бамбуков. изд, ...	1.482	1.157
Щетки	2.012	1.732
Вѣера	1.010	923
Стеклянныя издѣлія.	2.165	1.841
Мыло	469	571
Паров. и парус. суда	319	339
2. Полуфабрикаты:		
Шелкъ-сырецъ	128.875	130.833
Шелкъ—«носи» и «кибисо» . . .	7.786	8.417
Бумажн. пряжа	40.213	45.347
Соломенныя плетенія	4.492	5.962
Чай	14.379	14.542
Камфора	3.143	2.964
Лѣсъ.	7.347	7.080
Стружковыя косы.	1.678	2.834
3. Сырые матеріалы:		
Уголь (каменный)	17.990	16.301
Рисъ	3.941	5.900
Каракатица.	2.020	1.984
Морская капуста	1.291	1.697
Грибы	975	1.132
Мѣдь	20.003	20.806

	1911 г.	1910 г.
	въ тысячахъ	іенъ.
Рыбій и китовый жиръ	1.835	2.634
Растительный воскъ	1.025	1.032
Ментолъ	1.589	1.113
Сѣра	1.250	1.396
Мѣха	1.091	1.348
Прочее	80.699	77.579
Всего	447.434	458.429

Б. *Ввозъ въ Японію* въ 1910—11 г.г.

	1911 г.	1910 г.
	въ тысячахъ	іенъ:
Хлопокъ-сырецъ	146.783	159.222
Бумажн. пряжа	684	344
Шерсть	11.263	13.520
Шерстян. пряжа	4.783	5.951
Ленъ, пенька, джутъ и кит. трава	3.836	3.216
Желѣзн. гвозди	2.364	2.780
Рельсы	5.504	1.594
Сортовое желѣзо	5.378	5.202
Желѣзныя трубы	3.885	3.003
Желѣзо, мягкая сталь, чугунъ		
въ болванкахъ	6.927	3.752
«въ плитахъ и листахъ	5.220	4.170
«въ гальванизир. »	6.520	6.254
Жесть въ листахъ	4.287	3.295
Телеграфн. проволока	2.342	2.281
Сталь лучшая	2.182	1.420
Алюминій	279	313
Мѣдныя трубы	539	402
Свинецъ	1.948	1.531
Никкель	835	902
Олово	1.926	1.531
Цинкъ	3.086	2.440
Индиго, сух. и искусств.	3.754	3.392

	1911 г.	1910 г.
	въ тысячахъ іенъ.	
Бумага (кромѣ китайск.)	6.405	7.544
Кожи солен. и др.	3.321	2.888
Шкуры	802	1.523
Машины	26.070	15.739
Паровозы и вагоны	3.766	827
Паровыя суда.	3.645	865
Муслинъ	963	890
Бумажный тикъ.	19	29
» парусина.	64	98
» ситецъ.	1.272	1.720
» сатинъ.	1.904	1.532
» бархатъ	796	863
» фланель	61	187
Шертингъ сѣрый	5.336	5.470
» бѣлый.	1.444	911
Зонтичная матерія.	1.460	1.354
Шерстяныя и полушер. матеріи .	10.656	10.057
Сахаръ, бурый и бѣлый	9.167	13.140
Рисъ.	17.721	8.644
Бобы и горохъ	11.482	10.830
Мука пшеничная	1.703	1.739
Пшеница	3.729	3.338
Сгущенное молоко.	2.030	2.424
Керосинъ	13.065	14.303
Бобовыя жмыхи	29.362	19.888
Фосфориты	6.306	4.787
Часы и части къ нимъ.	735	508
Анилиновыя краски	3.479	2.885
Оконное стекло	1.792	2.175
Парафинъ	3.441	1.727
Коконы.	919	1.300
Тусса, шелкъ-сырецъ	933	477
Одѣяла	200	194
Табакъ	122	247
Уголь (каменный)	1.547	1.467
Прочее	113.774	95.348
Всего . . .	513.806	464.234

Изъ приведенныхъ таблицъ видно, что главнѣйшими статьями японскаго вывоза въ 1911 г. были: шелковые товары (шелкъ-сырецъ, шелковые очески, шелковыя ткани), хлопчатобумажная пряжа и хлопчатобумажныя издѣлія (различныя ткани, бѣлье, салфетки, полотенца), мѣдь, каменный уголь, чай, спички, лѣсъ, сахаръ-рафинадъ и проч.

Что же касается ввоза въ Японію, то главными статьями его были: хлопокъ-сырецъ, бобовые жмыхи, машины, рисъ, керосинъ, шерсть, шерстяныя и полушерстяныя матеріи, сахаръ и проч.

Наиболѣе значительными японскими портами, по оборотамъ ихъ во внѣшней торговлѣ Японіи, въ 1911 году были Іокогама, Кобе, Осака и Мози. Изъ названныхъ портовъ Іокогама занимала первое мѣсто въ экспортѣ Японіи и второе въ импортѣ ея изъ другихъ странъ.

Изъ 447.433.888 іенъ, представляющихъ стоимость всего японскаго экспорта въ 1911 году, 228.081.797 іенъ, т. е. болѣе половины, приходится на цѣнность *вывоза изъ Іокогамскаго порта.* Японскіе товары направлялись изъ Іокогамы главнымъ образомъ въ Америку, преимущественно въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки (въ 1911 году туда вывезено на 111.719.477 іенъ). Такимъ образомъ Іокогама по справедливости можетъ быть названа прежде всего главнымъ японскимъ портомъ по экспорту въ Америку. Кромѣ Америки, японскіе продукты отправлялись

черезъ Іокогаму также въ Европу (главнымъ образомъ во Францію, Италію и Англію) и въ Азію (Британская Индія и Китай).

По размѣрамъ ввозной торговли Іокогама уступаетъ лишь Кобэ. Стоимость японскаго *импорта черезъ Іокогаму* въ 1911 году оцѣнивается въ 175.834.648 іенъ. Большая часть этой суммы (83.237.744 іены) приходится на торговлю съ европейскими странами, въ особенности съ Англіей и Германіей. Изъ азіатскихъ странъ—главнымъ образомъ изъ Китая и Британской Индіи—Іокогама ввезла на 44.636.798 іенъ; стоимость ввоза изъ Америки равнялась 37.293.166 іенамъ.

Общіе обороты торговли Японіи съ Россіей выразились въ 1911 году въ слѣдующихъ цифрахъ:

по вывозу. . . . . въ 5.666.209 іенъ
по ввозу . . . . въ 1.043.576 іенъ

При этомъ *стоимость японскаго вывоза въ Азіатскую Россію* опредѣлилась въ 3.070.559 іенъ, т. е. оказалась на 567.083 іены больше, чѣмъ въ предшествующемъ году. Самыми крупными статьями этого вывоза явились фрукты и уголь. Первыхъ ввезено на 823.829 іенъ, или, иначе говоря, на 64.403 іены больше, чѣмъ въ 1910 году; что же касается японскаго каменнаго угля, то его доставлено въ 1911 году въ предѣлы Азіатской Россіи въ количествѣ почти 72 тыс. тоннъ, на сумму 483.127 іенъ, т. е. на 263.155 іенъ больше, чѣмъ въ предыдущемъ году.

Въ Европейскую Россію вывезено въ теченіе 1911 года различныхъ *японскихъ товаровъ* на 2.595.650 іенъ; въ предшествовавшемъ году такихъ товаровъ было доставлено туда на 784.355 іенъ меньше. Главной статьей означеннаго экспорта явился шелкъ-сырецъ. Его вывезено на 2.454.578 іенъ; по сравненію съ предыдущимъ годомъ на 766.233 іены больше.

Цѣнность *ввоза изъ Азіатской Россіи въ Японію* равнялась въ 1911 году 509.460 іенамъ, т. е. была на 253.150 іенъ меньше, чѣмъ въ предшествующемъ году. Это пониженіе произошло всецѣло отъ сокращенія импорта сырыхъ минеральныхъ маслъ (нефть), главной статьи означеннаго ввоза. Кромѣ нефти, на значительныя, сравнительно, суммы доставлены были изъ Азіатской Россіи въ Японію лѣсъ и разныя удобрительныя вещества.

Стоимость же *ввоза изъ Европейской Россіи въ Японію* оказалась въ 1911 году выше таковой же за предыдущій годъ на 326.101 іену, выразившись суммою въ 534.116 іенъ. Увеличеніе пришлось главнымъ образомъ на наиболѣе крупныя статьи этого ввоза, а именно на минеральныя масла и бумажный товаръ (типографская, оберточная и картонная бумага).

Участіе Іокогамы въ русско-японской торговлѣ за 1911 годъ характеризуется слѣдующими данными: *черезъ Іокогамскій портъ вывезено изъ Японіи въ Азіатскую Россію* на 32.918 іенъ, *въ Европейскую Россію* на 2.517.052 іены; *ввезено*

черезъ тотъ же портъ въ Японію изъ Азіатской Россіи на 11.556 іенъ, *изъ Европейской*—на 325.837 іенъ.

Подробности товарообмѣна между Россіей и Японіей видны изъ помѣщенныхъ ниже таблицъ.

Вывозъ изъ Японіи въ Азіатскую Россію въ 1911 году.

1. Зерно:				на 98.297 іенъ.
Рисъ, пикулей .	11.461	на	75.715 іенъ.	
Овесъ, кинъ . .	795.245	»	20.677 »	
Разное	—	»	1.905 »	
2. Пищевые продукты и напитки:				на 1.591.813 іенъ.
Чай разн., кинъ .	21.462	на	3.052 іенъ.	
Соль, кинъ. . .	9.589.246	»	242.786 »	
Рыба и морскіе продукты, кинъ	56.643	»	8.541 »	
Овощи.	—	»	422.399 »	
Фрукты	—	»	823.829 »	
Японская соя .	--	»	68.861 »	
Сахаръ и издѣл. изъ него . .	—	»	3.274 »	
Разн. продукты.	—	»	19.071 »	
3. Спиртные напитки:				на 24.050 іенъ
Пиво, дюжинъ.	8.744	»	23.577 іенъ.	
Разные	—	»	473 »	
4. Мѣха и кожи				на 700 іенъ
5. Химич. продукты, краски и проч.:				на 56.644 іены.
Сода въ кристал.		на	40.453 іенъ.	
Сѣрная кислота		»	5.082 »	
Разные.		»	11.109 »	
6. Масла и воскъ				на 2.096 іенъ.
7. Волокнистыя вещества:				на 139.519 іенъ.
Бумажная вата		»	113.869 іенъ.	
Прочія.		»	25.650 »	

8. Издѣлія изъ волокн. веществъ: на 255.037 іенъ.
   - Шелковыя ткани . . . . на 1.917 іенъ.
   - Бумажныя » . . . . » 183.685 »
   - Шерстяныя и пр. ткани . » 2.053 »
   - Платки, одѣяла, скатерти и пр. . . . . » 10.380 »
   - Рыболовныя сѣти и канаты. . . . . » 36.673 »
   - Разн. издѣлія изъ тканей » 19.929 »
9. Платье, бѣлье, обувь и галант. товаръ . . . . на 45.839 іенъ.
10. Писчебумажный товаръ . . . . . . » 27.681 »
11. Каменный уголь, мелочь и коксъ . » 489.434 »
12. Металлы . . . . » 9.744 »
13. Издѣлія изъ нихъ. . . . . » 32.681 »
14. Глиняныя, фарфоровыя и стеклян. издѣлія . . . . » 28.957 »
15. Машины, суда и приборы . . . . . » 82.484 »
16. Бамбуков. и деревян. издѣлія . . . » 16.728 »
17. Канаты, мѣшки и цыновки. . . . . » 16.927 »
18. Маты для половъ. . . . . » 20.458 »
19. Лампы и части къ нимъ. . . . . . » 14.371 »
20. Растенія . . . . » 5.240 »
21. Ивовыя и др. дорожныя корзины . » 11.725 »
22. Ширмы, фонари (японск.) и лакир. издѣлія. . . . . » 11.992 »
23. Бревна и доски . . . . » 7.152 »
24. Щетки разныя. . . . . » 5.759 »
25. Туалетное мыло . . . . » 3.543 »
26. Спички . . . . » 8.965 »
27. Разные товары. . . . . » 78.387 »

Всего . . . на 3.070.559 іенъ.

Вывозъ изъ Японіи въ Европейскую Россію въ 1911 г.

1. Шелкъ-сырецъ около 10.258 п. . на 2.454.578 іенъ.
2. Бумага и издѣлія изъ нея . . . . на 3.690 »

3.	Фарфоровыя и глинянныя издѣлія.	на	4.136	іенъ.
4.	Лакированныя издѣлія	»	4.267	»
5.	Бамбукъ.	»	9.508	»
6.	Бамбуковыя и деревянныя издѣлія	»	2.632	»
7.	Маты	»	5.186	»
8.	Вѣера—60.117 шт.	»	1.782	»
9.	Игрушки	»	444	»
10.	Растенія.	»	14.113	»
11.	Сушеный инбирь, около 7.069 п. .	»	36.490	»
12.	Земляные орѣхи, около 3.262 п. .	»	8.502	»
13.	Пиво—1.020 дюж.	»	2.923	»
14.	Растительный клей.	»	20.176	»
15.	Рисъ, пикулей 419	»	3.385	»
16.	Каменный уголь 1.800 тоннъ . . .	»	14.000	»
17.	Растительный воскъ	»	1.584	»
18.	Ширмы разныя, шт. 410	»	1.371	»
19.	Металлическія издѣлія	«	904	»
20.	Япон. фонари, лампы, корзины и зонты	»	570	»
21.	Разное.	»	5.009	»
	Всего . . .	на	2.595.650	іенъ.

Ввозъ изъ Азіатской Россіи въ Японію въ 1911 г.

1.	Пшеница, пикулей 136	на	935	іенъ.
2.	Бобы	»	—	»
3.	Мѣха	»	8.964	»
4.	Шкуры	»	3.487	»
5.	Животн. кости, около 31.719 пуд..	»	20.554	»
6.	Сырыя минеральныя масла (нефть)	»	224.149	»
7.	Лѣсъ	»	107.339	»
8.	Бобовыя жмыхи, пикулей 282. . .	»	834	»
9.	Прочія удобрительныя вещества. .	»	38.626	»
10.	Масло коровье, около 50 пуд. . .	»	968	»
11.	Рисъ, пикулей 1.769	»	6.092	»
12.	Клыки и рога разныя	»	976	»
13.	Разные металлы	»	1.294	»

14. Почтовыя посылки.	на	35.159	іенъ.
15. Разное	»	55.256	»
16. Обратный ввозъ японск. продукт.	»	4.827	»
Всего. . . .	на	509.460	іенъ.

Ввозъ изъ Европейской Россіи въ Японію въ 1911 г.

1. Бумага:

типографская . . .	на	29.324	іены.
оберточная	»	18.865	»
папочная и картон.	»	49.718	»
фотографская . . .	»	26	»
Всего . .	на	97.933	іены.

2. Минеральныя масла:

сырыя минер. масла.	на	285.698	іенъ
освѣтительн. масла.	»	5.001	»
другія	»	15.652	»
Всего. . .	на	306.351	іену.

3. Масло коровье	»	1.690	»
4. Табакъ	»	1.463	»
5. Почтовыя посылки	»	4.209	»
6. Паровыя суда, шт. 2	»	98.697	»
7. Кость для удобренія.	»	3.364	»
8. Ситцы и др. бумажн. товаръ. . .	»	4.525	»
9. Каучукъ и гуттаперча	»	2.078	»
10. Издѣлія изъ нихъ.	»	1.183	»
11. Машины и части къ нимъ. . . .	»	2.627	»
12. Металлы и издѣлія изъ нихъ . .	»	871	»
13. Медицинскія препараты	»	4.148	»
14. Лошади, шт. 2	»	1.150	»
15. Спиртные напитки.	»	610	»
16. Мѣха.	»	450	»
17. Разное	»	2.767	»
Всего. . .	на	534.116	іенъ.

Изъ отдѣльныхъ статей русско-японской торговли особаго вниманія заслуживаютъ шелкъ сырецъ, чай, кожи и пшеница.

Производствомъ шелка занимается почти вся Японія, но главнымъ поставщикомъ его является центральная часть о-ва Ниппона (Хонсю) съ провинціей Нагано во главѣ.

Почти все количество шелка, предназначеннаго къ вывозу, проходитъ черезъ Іокогаму, которая служитъ такимъ образомъ главнымъ распредѣлительнымъ пунктомъ для шелковой торговли въ Японіи.

Среди покупателей японскаго шелка на первомъ планѣ находится Сѣверная Америка. Въ 1911 году въ одни Соединенные Штаты ввезено было на 95 милліоновъ іенъ шелка и издѣлій изъ него, т. е. болѣе половины всего вывоза шелка изъ Японіи. Изъ этого количества на одинъ шелкъ-сырецъ пришлось почти 90 милліоновъ іенъ. На второмъ мѣстѣ по количеству ввоза японскаго шелка находится Франція съ 35,5 милліоновъ іенъ, изъ которыхъ на сырецъ приходится 20,5 милліоновъ іенъ, и на третьемъ— Италія съ 16 милліонами іенъ, изъ коихъ на шелкъ-сырецъ приходится 14 милліоновъ іенъ.

Подробное распредѣленіе по статьямъ вывоза въ 1911 году шелковыхъ продуктовъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Кинъ. (въ тысячахъ).	Іенъ. (въ тысячахъ).
Коконы	408	680
Очески	6.975	7.786

	Кинъ. (въ тысячахъ).	Іенъ. (въ тысячахъ).
Пряжа	316	1.161
Шелкъ-сырецъ	14.456	128.875
Хабутаэ (шелк. ткани) . .	2.381	30.395
Шелковые платки, дюж. .	1.435	4.363
Разныя шелковыя ткани .	—	3.940

Самая крупная статья японскаго вывоза—шелкъ-сырецъ распредѣлялся по странамъ назначенія въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ такимъ образомъ:

	1911 годъ.		1910 годъ.	
	Кинъ.	Іенъ.	Кинъ.	Іенъ.
	(въ тысячахъ).		(въ тысячахъ).	
Соединенные Штаты .	9.950	89.889	10.418	92.376
Франція	2.398	20.668	2.470	21.528
Италія	1.670	14.530	1.453	12.753
Россія	283	2.455	197	1.688

Въ Россію въ 1911 году шелка-сырца вывезено было на 2,5 милліоновъ іенъ, болѣе 1910 г. на 800 тысячъ іенъ. Все это количество шелка доставлено было въ Россію морскимъ путемъ, частью на Одессу, частью черезъ Марсель и Бременъ (на пароходахъ Сѣверо-Германскаго Ллойда шелковые грузы перевозятся по прямымъ коносаментамъ отъ Іокогамы до Москвы).

Въ практиковавшемся до сихъ поръ способѣ перевозки произведетъ нѣкоторый переворотъ установленная съ 15-го іюля 1911 г., при посредствѣ Добровольнаго Флота, прямая желѣзнодорожная перевозка шелка-сырца отъ Цуруги до Москвы и далѣе до западной сухопутной границы по исключительному тарифу № 4 (вошедшему въ дополненіе V къ тарифу русско-китайскаго сухопутнаго ввознаго сообщенія). Новый

порядокъ, хотя и является нѣкоторымъ шагомъ впередъ, все-таки не можетъ замѣнить предполагавшейся прямой перевозки шелка при участіи японскихъ желѣзныхъ дорогъ отъ станцій Іокогама, Кіото и Нагоя. Эта перевозка, несмотря на дважды собиравшіяся совѣщанія русскихъ и японскихъ делегатовъ, дважды объявлявшіеся сроки введенія ея въ дѣйствіе (15 іюля 1911 года и 1 января 1912 года) и послѣдовавшее со стороны Россіи опубликованіе въ Сборникѣ Тарифовъ исключительныхъ тарифныхъ ставокъ на перевозку шелка-сырца изъ Японіи въ Европу, по разнымъ причинамъ фактически все-таки не могла быть введена въ дѣйствіе. Мѣстныя шелковыя фирмы, заинтересованныя въ быстрой и срочной доставкѣ столь цѣннаго, какъ шелкъ, груза, ожидали съ нетерпѣніемъ осуществленія названнаго грузового сообщенія отъ станцій японскихъ желѣзныхъ дорогъ, о чемъ свидѣтельствовали неоднократно поступавшіе въ Консульство наше въ Іокогамѣ запросы. Насколько установленный нынѣ порядокъ окажется на практикѣ удобнымъ и въ какой мѣрѣ онъ будетъ использованъ, пока судить не представляется возможнымъ за недостаточностью времени, истекшаго со дня его введенія. Въ области шелковой торговли до сихъ поръ значительная часть сдѣлокъ происходитъ при посредствѣ находящихся въ Іокогамѣ иностранныхъ торговыхъ и коммиссіонныхъ домовъ. Покупатели японскаго шелка за границей, вслѣдствіе практиковавшихся въ прежнее время и

отчасти до сихъ поръ продолжающихся недобросовѣстныхъ дѣйствій со стороны японцевъ, не увѣрены въ томъ, что ихъ заказы при непосредственномъ обращеніи къ японцамъ получатъ вполнѣ добросовѣстное выполненіе, и предпочитаютъ поэтому вести дѣла черезъ иностранныхъ посредниковъ, находящихся на мѣстахъ. Принятыя правительствомъ мѣры, о которыхъ говорится ниже, значительно улучшили положеніе. Достойно вниманія, что въ то время какъ участіе японскихъ фирмъ въ вывозѣ шелка въ Европу постоянно возрастаетъ, то же участіе въ сношеніяхъ съ Америкой сокращается. За послѣдніе годы все чаще и чаще раздаются жалобы на то, что и безъ того невысокое качество японскаго продукта стало замѣтно падать. Указываютъ при этомъ, что размотка шелка производится все болѣе и болѣе небрежнымъ образомъ, количество узловъ увеличивается и нить получается неправильной. Причиной ухудшенія качества японскаго шелка слѣдуетъ считать прежде всего быстрый ростъ иностраннаго спроса на японскій сырецъ. Все вниманіе японскихъ шелководовъ направлено на удовлетвореніе этого спроса и на соотвѣтствующее расширеніе производства въ ущербъ качеству продукта. Съ другой стороны не могло не отразиться на японской шелковой промышленности, какъ и на другихъ отрасляхъ народнаго труда, общее вздорожаніе жизни и, какъ слѣдствіе такового, постепенный ростъ заработной платы. Японское правительство, сознавая вполнѣ

все значеніе для страны шелковой промышленности и важность не только сохраненія ея на должной высотѣ, но и дальнѣйшаго усовершенствованія, приняло съ своей стороны цѣлый рядъ мѣръ, изъ которыхъ для иностранной торговли имѣютъ значеніе слѣдующія:

1. Учрежденіе въ 1896 г. въ Іокогамѣ контрольно-испытательной станціи для опредѣленія качества вывозимаго за границу шелка-сырца. О дѣйствіяхъ этой станціи можно судить изъ имѣющагося отчета ея за 1911 г.

2. Изданныя японскимъ Министерствомъ Земледѣлія и Торговли и введенныя въ дѣйствіе 1 октября 1911 г. правила объ учрежденіи въ провинціяхъ контрольныхъ станцій для испытанія предназначенныхъ къ вывозу хабутаэ, затѣмъ инструкція для означенныхъ станцій и, наконецъ. правила, коими регулируется производство хабутаэ.

Общая стоимость вывоза японскаго чая достигла въ 1911 году суммы въ 14 съ небольшимъ милліоновъ іенъ. Въ началѣ чайнаго сезона означеннаго года, т. е. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, относительно перваго чайнаго сбора существовали благопріятныя предположенія, и ожидалось пониженіе цѣнъ. Однако въ серединѣ мая начало выясняться обычное здѣсь за послѣдніе годы явленіе—недостатокъ чаевъ лучшихъ сортовъ. Къ концу мая чаи стали залеживаться въ складахъ вслѣдствіе отказа американскихъ покупателей выдавать полнымъ счетомъ требовавшіеся

чаепромышленниками авансы. Число сдѣлокъ стало сокращаться. Для чаевъ второго и третьяго сбора рынки оказались лучше; тѣмъ не менѣе торговля чаями съ Америкой шла довольно вяло. Причиною этого явилось между прочимъ то, что низшіе сорта японскихъ чаевъ оказались подкрашенными, и американцы начали замѣнять ихъ китайскими чаями.

Въ исторіи чайной торговли Японіи 1911 годъ интересенъ запрещеніемъ ввоза въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки подкрашенныхъ чаевъ. Японское правительство, подъ вліяніемъ такого распоряженія американскихъ властей, издало правила, запрещающія производство подкрашенныхъ чаевъ подъ страхомъ тяжелой отвѣтственности. Полагаютъ, что это повліяетъ на улучшеніе качествъ японскихъ чаевъ и, быть можетъ, повлечетъ поэтому за собою расширеніе для нихъ иностранныхъ рынковъ. Тѣмъ не менѣе остается еще открытымъ вопросъ, будутъ ли неподкрашенные чаи, такъ же какъ подкрашенные, въ состояніи выдерживать болѣе или менѣе продолжительные сроки храненія и въ частности длинные морскіе переходы.

Какъ бы то ни было, упомянутыя выше правила относительно чая должны были вызвать сокращеніе выпуска этого японскаго продукта заграницу. Дѣйствительно, даже въ Канадѣ, гдѣ еще не наложено запрещеніе на ввозъ подкрашенныхъ японскихъ чаевъ, замѣчалось въ

1911 году все таки значительное пониженіе этого ввоза (съ 4 почти до 3 милліоновъ фунтовъ).

Если же, несмотря на то, ввозъ японскаго чая въ Соединенные Штаты остался въ 1911 году все еще сравнительно большимъ, то объясняется это тѣмъ, что много предназначенныхъ для вывоза въ названную страну китайскихъ зеленыхъ чаевъ было американцами забраковано.

Вывозъ японскихъ чаевъ въ Россію до сихъ поръ ограничивался крайне ничтожными размѣрами и направлялся только въ Азіатскую Россію. Однако, по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ, ввозъ японскаго чая въ Азіатскую Россію увеличился въ 1911 году, по стоимости, съ 2.101 до 3.052 іенъ. Наибольшая часть этой суммы приходится на ввозъ зеленаго чая, требующагося, очевидно, японцами, проживающими на русскомъ Дальнемъ Востокѣ.

Общая стоимость ввоза въ Японію заграничныхъ кожъ возрасла за послѣднее десятилѣтіе (кончая отчетнымъ годомъ) приблизительно на 61,5%, т. е., иначе говоря, увеличивалась ежегодно на 6,15%, составивъ для послѣдняго года сумму въ два слишкомъ милліона іенъ. Главнымъ и почти исключительнымъ поставщикомъ соленыхъ кожъ для Японіи являются Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Въ настоящее время Японія сама начинаетъ развивать у себя кожевенную промышленность; для этой цѣли недавно возникъ здѣсь новый кожевенный заводъ,

куда приглашенъ для управленія технической частью спеціалистъ американецъ. Однако, вопросъ о снабженіи Японіи шкурами для выдѣлки изъ нихъ кожъ долженъ представлять значительный интересъ особенно въ виду замѣчающейся общей тенденціи къ повышенію цѣнъ на сырье. Въ 1911 году шкуръ (буйволовыхъ, бычьихъ и коровьихъ) ввезено въ Японію, по сравненію съ предшествующимъ годомъ, меньше, а кожъ—значительно больше. Несмотря на то, что введеніе новаго пошлиннаго тарифа заставило нѣкоторыхъ импортеровъ сдѣлать большіе запасы кожъ на складахъ до іюля отчетнаго года, уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ оказалось необходимымъ дѣлать новые запасы. Принимая во вниманіе, во-первыхъ, то, что въ японскомъ населеніи все болѣе и болѣе распространяется ношеніе европейской обуви, и, во-вторыхъ, развитіе въ Японіи чемоданной промышленности, можно ожидать, что спросъ въ этой странѣ на иностранныя кожи въ слѣдующіе годы не только будетъ поддерживаться, но и возрастать.

За послѣднее десятилѣтіе (1902—1911 гг.) ввозъ въ Японію пшеницы показывалъ, по стоимости, въ среднемъ ежегодный приростъ на 145,42%, составивъ для отчетнаго года сумму въ 3.729.000 іенъ. Участіе Россіи въ этомъ ввозѣ, однако, сказалось очень ничтожной цифрой, не превосходящей тысячи іенъ. За то вывозъ пшеницы изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Японію, по стоимости, составляетъ почти весь ввозъ въ Японію этого

продукта, равняясь 3.448.261 іенѣ. Въ такомъ же положеніи находятся Соединенные Штаты Сѣверной Америки и въ отношеніи ввоза въ Японію пшеничной муки. На основаніи наблюденій надъ экономической жизнью Японіи можно съ увѣренностью сказать, что въ послѣдующіе годы потребленіе японцами иностраннаго хлѣба будетъ возрастать, и что японскій рынокъ надолго будетъ обезпеченъ для ввоза пшеницы и муки изъ другихъ странъ.

За послѣднее пятилѣтіе (1907—1911) цифры, означающія количество всѣхъ судовъ, вошедшихъ въ теченіе года во всѣ японскіе порты, показываютъ постепенное уменьшеніе съ 13.831 до 9.009 судовъ; однако въ соотвѣтствующихъ общихъ размѣрахъ водоизмѣщеній этихъ судовъ въ тоннахъ получается очень небольшая разница въ сторону уменьшенія (съ 20.336.695 до 20.053.569 тоннъ). Это уменьшеніе произошло въ окончательномъ результатѣ за счетъ сокращеній: германскаго судоходства (болѣе чѣмъ на 500 тысячъ тоннъ), американскаго (болѣе чѣмъ на 300 тысячъ тоннъ), англійскаго (болѣе чѣмъ на 100 тысячъ тоннъ), норвежскаго (болѣе чѣмъ на 100 тысячъ тоннъ), голландскаго (болѣе чѣмъ на 50 тысячъ тоннъ) и пр., имѣя въ виду въ перечисленныхъ случаяхъ только паровой флотъ. Съ другой стороны послѣдовало увеличеніе для японскаго судоходства (болѣе чѣмъ на 550 тысячъ тоннъ) и русскаго (болѣе чѣмъ на 300 тысячъ тоннъ).

III.

Донесеніе Императорскаго Россійскаго Консула въ Нючжуанѣ.

Русская торговля въ Нючжуанскомъ Консульскомъ округѣ въ 1911 году.

Нючжуанъ (Инкоу) является главнымъ, почти единственнымъ пунктомъ ввоза русскихъ товаровъ въ районъ Нючжуанскаго Консульскаго округа, какъ равно и вывоза изъ онаго въ Россію.

Вывозъ въ Россію настолько незначителенъ, что почти не заслуживаетъ вниманія. Равнымъ образомъ, почти не приходится говорить и о ввозѣ въ Нючжуанъ моремъ изъ Россіи: въ 1911 году онъ выразился приходомъ изъ Владивостока одного лишь парохода (японскаго), съ водоизмѣщеніемъ въ 1196 тоннъ. Главный интересъ, такимъ образомъ, сосредоточивается почти исключительно на ввозѣ русскихъ товаровъ желѣзнодорожнымъ путемъ.

Относительно товарообмѣна по желѣзнымъ дорогамъ для Нючжуана не имѣется никакихъ точныхъ статистическихъ данныхъ, а потому о размѣрахъ русской торговли могутъ быть даны лишь приблизительныя свѣдѣнія, собранныя путемъ опроса свѣдущихъ лицъ и заинтересованныхъ въ этой торговлѣ фирмъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію результатовъ русской торговли въ Нючжуанскомъ

Консульскомъ округѣ въ 1911 году, слѣдуетъ отмѣтить, что годъ этотъ отличался цѣлымъ рядомъ неблагопріятныхъ для нашей торговли обстоятельствъ, среди которыхъ наиболѣе выдающимися были: чума зимою, политическія осложненія между Китаемъ и Россіей въ первые мѣсяцы года, лѣтомъ наводненія по всей Маньчжуріи, сопровождавшіяся затѣмъ неурожаемъ во многихъ мѣстностяхъ, и, наконецъ, въ концѣ года революція въ Китаѣ.

Уже и перечисленныхъ обстоятельствъ достаточно было бы для того, чтобы не ожидать отъ 1911 года удовлетворительныхъ результатовъ для русской торговли; однако были еще и другія причины, задержавшія въ 1911 году развитіе этой торговли.

Изъ русскихъ товаровъ на мѣстномъ рынкѣ имѣютъ сбытъ: мануфактура, мука и керосинъ. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить мануфактурные товары, такъ какъ они дѣйствительно русскаго происхожденія и привозятся изъ Россіи, тогда какъ сбываемая въ Нючжуанѣ т. н. русская мука есть продуктъ мѣстнаго, маньчжурскаго происхожденія и вырабатывается на мельницахъ, также находящихся въ Маньчжуріи, хотя и принадлежащихъ русскимъ мукомольнымъ предпріятіямъ, которыя сами скупаютъ зерно для помола и такимъ образомъ являются лишь посредниками по переработкѣ и сбыту мѣстнаго продукта.

Русскій керосинъ ввозится въ Нючжуанъ Восточно-Азіатскимъ Нефтянымъ Торгово-Промыш-

леннымъ Товариществомъ. Въ 1911 году его совсѣмъ не было *ввезено* въ Нючжуанъ; въ предшествующемъ же году ввезено было около 27.500 ящиковъ, въ коихъ на 1 Января 1911 года оставалось на складѣ 18.000. Изъ этого запаса въ первые четыре мѣсяца 1911 года было продано всего 2.000 ящиковъ. Съ 1 мая 1911 года Восточно-Азіатское Нефтяное Торгово-Промышленное Товарищество, въ виду малой успѣшности своей дѣятельности на рынкахъ южной Маньчжуріи и для ослабленія иностранной конкуренціи на сѣверѣ названной страны, вошло въ соглашеніе съ Азіатской Керосиновой Компаніей (Asiatic Petroleum Company) объ уступкѣ послѣдней южно-маньчжурскаго рынка и передало ей свои запасы на этомъ рынкѣ, въ томъ числѣ и нючжуанскій складъ, изъ котораго съ момента передачи по конецъ года было продано всего 1.300 ящиковъ, такъ что оставалось къ 1 января 1912 года на складѣ 14.700 ящиковъ. Азіатская Керосиновая Компанія, въ свою очередь, ушла съ рынка сѣверной Маньчжуріи, передавъ свои тамъ запасы Восточно-Азіатскому Нефтяному Торгово-Промышленному Товариществу.

Нючжуанъ является вообще однимъ изъ главныхъ портовъ по ввозу въ Маньчжурію керосина; размѣры этого ввоза въ 1911 году выразились, по стоимости, въ суммѣ 1.840.319 ланъ, или около 2.300.000 рублей.

Переходя къ сбыту въ округѣ русскихъ мануфактурныхъ товаровъ, приходится отмѣтить пре-

жде всего значительное противъ двухъ предшествующихъ годовъ сокращенiе торговли ими: въ 1911 году было продано въ Инкоу русской мануфактуры приблизительно на 100.000 рублей, между тѣмъ какъ соотвѣтствующiя цифры составляли въ 1909 году около 175.000 и въ 1910 — около 200.000 рублей.

Такое сокращенiе сбыта русской мануфактуры было вызвано отчасти упомянутыми уже выше причинами общаго характера, отчасти же особыми обстоятельствами, среди которыхъ на первомъ планѣ должно поставить частичныя неудачи нѣкоторыхъ московскихъ фирмъ при попыткахъ сбывать свои произведенiя въ Южной Маньчжурiи черезъ посредство мѣстныхъ купцовъ. Причинами означенныхъ неудачъ явились, во-первыхъ, чрезмѣрное увлеченiе упомянутыхъ фирмъ переспективою расширенiя сбыта ихъ произведенiй, затѣмъ передача дѣла въ руки недостаточно солидныхъ и опытныхъ въ данномъ случаѣ китайскихъ фирмъ и, наконецъ, неосторожный, слишкомъ широкiй отпускъ китайцамъ товара въ кредитъ. Изъ мануфактуры, отпущенной въ 1910 году въ кредитъ китайскимъ фирмамъ, почти на 80.000 рублей было нераспродано и принято московскими фабрикантами обратно. Такимъ образомъ, если всего нашей мануфактуры, какъ отмѣчено выше, было доставлено въ Нючжуанскiй округъ въ 1910 году почти на 200.000 рублей, то продано ея, оказывается, за означенный перiодъ времени прибли-

зительно лишь на 120.000 руб. Слѣдовательно, разница въ итогахъ по сбыту нашихъ мануфактурныхъ издѣлій въ Инкоу за 1910 и 1911 гг., сравнительно, не слишкомъ велика.

Да и вообще русская торговля въ Нючжуанѣ за 1911 годъ, если принять во вниманіе сопровождавшія эту торговлю неблагопріятныя обстоятельства, вовсе не представляется въ такомъ безотрадномъ видѣ, какъ могло бы показаться на первый взглядъ, и совсѣмъ не исключаетъ надеждъ на возможность развитія сбыта русской мануфактуры на здѣшнемъ рынкѣ. Основательность такихъ надеждъ подтверждается удовлетворительными результатами, достигнутыми въ этомъ году тѣми русскими предпріятіями, которыя удѣляли должное вниманіе поддержанію болѣе близкихъ, непосредственныхъ сношеній съ своими покупателями въ Нючжуанѣ и вели дѣло съ большей осторожностью. Таковы Русское Экспортное Товарищество, продавшее въ 1911 году въ Инкоу товаровъ на 41.000 рублей, и Товарищество „Эмиль Циндель", продавшее сюда своихъ издѣлій на 40.000 рублей. Особый интересъ представляетъ дѣятельность Товарищества „Эмиль Циндель" въ виду того, что оно является первымъ изъ русскихъ мануфактурныхъ предпріятій, рѣшившимъ съ 1912 года открыть въ Инкоу собственное отдѣленіе со складомъ подъ управленіемъ русскаго служащаго. Товарищество это стало продавать свои издѣлія въ Инкоу съ 1908 года и, начавъ съ 9.000 рублей въ годъ, посте-

пенно увеличило цифру сбыта до 40.000 рублей въ 1911 году. Оно не связывало себя договорными обязательствами ни съ какою отдѣльною китайскою фирмою, а продавало товаръ нѣсколькимъ фирмамъ, по мѣрѣ требованія, большею частью небольшими партіями за наличныя деньги, давая при этомъ, однако, одинъ мѣсяцъ сроку для расплаты, и лишь крупнымъ покупателямъ отпускало въ кредитъ срокомъ не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, беря въ такихъ случаяхъ векселя. Благодаря осторожности въ выборѣ покупателей и веденіи съ ними дѣлъ, упомянутая фирма никогда не имѣла со своими покупателями никакихъ затрудненій относительно платежей и считаетъ репутацію своихъ издѣлій на инкоускомъ рынкѣ уже настолько упроченной, что нашла своевременнымъ, какъ сказано выше, открыть здѣсь въ 1912 году собственное отдѣленіе со складомъ для того, чтобы еще ближе стать къ покупателямъ и такимъ образомъ еще болѣе развить здѣсь свой сбытъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, изъ русскихъ мануфактурныхъ товаровъ продавались въ Нючжуанѣ, главнымъ образомъ, ситцы, молескинъ, плисъ, бумажное (вигоневое) сукно, сатины и трико. Можно еще упомянуть, что въ 1911 году въ 3—4 дня была раскуплена небольшая (на 3—4 тысячи рублей) партія русскихъ (бѣлостокскихъ) шерстяныхъ одѣялъ, привезенная однимъ русскимъ коммерсантомъ изъ Харбина.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію сбыта въ предѣлахъ Нючжуанскаго округа въ 1911 году

русской муки, приходится также отмѣтить значительное сокращеніе по сравненію съ 1910 годомъ, а именно: въ 1911 году продано было въ Нючжуанъ около 120.000 пудовъ русской муки на сумму около 195.000 рублей, а въ 1910 году около 175.000 пудовъ на сумму около 360.000 рублей. Заслуживаетъ при этомъ вниманія, что самое большое количество муки, проданной однимъ предпріятіемъ, а именно около 67.000 пудовъ, на сумму около 106.000 рублей, приходится на долю харбинской мельницы Добачева, находившейся въ арендѣ у крупной инкоуской китайской фирмы Си-и-шунь. Слѣдующее затѣмъ мѣсто принадлежитъ Русскому Мукомольному Товариществу, продавшему въ Инкоу около 38.000 пудовъ на сумму около 63.000 рублей.

Сокращеніе въ 1911 году ввоза русской муки произошло по причинамъ, совершенно не зависѣвшимъ отъ условій мѣстнаго рынка, и ея могло бы быть продано въ Нючжуанѣ значительно больше, такъ какъ на нее всегда имѣется здѣсь сильный спросъ; это подтверждается тѣмъ, что большая часть русской муки, проданной въ Инкоу въ 1911 году, была ввезена туда въ теченіе первой половины этого года; во вторую же половину года отпускъ муки изъ Харбина въ Инкоу почти совершенно прекратился вслѣдствіе особыхъ условій, создавшихся въ этотъ сезонъ на хлѣбномъ рынкѣ Сѣверной Маньчжуріи. Этимъ обстоятельствомъ воспользовалась Тѣлинская мельница, принадлежащая Японскому Торговому Дому «Минуи Буссанъ Кайша», ко-

торая продала въ Нючжуанъ въ 1911 году около 60.000 пудовъ своей муки (на сумму около 90.000 рублей).

Сбытъ на мѣстномъ рынкѣ муки маньчжурскаго происхожденія можно, во всякомъ случаѣ, считать вполнѣ обезпеченнымъ, лишь бы предложеніе ея въ состояніи было удовлетворить спросу; по качеству она предпочитается въ Нючжуанѣ всякой другой мукѣ и покупается охотнѣе несмотря даже на болѣе высокую цѣну.

Что касается *экспорта* изъ Нючжуанскаго Консульскаго округа въ Россію, то говорить о вывозѣ сухимъ путемъ не приходится, такъ какъ онъ не поддается никакому учету и во всякомъ случаѣ настолько незначителенъ, что, проходя черезъ всю Маньчжурію, теряется въ общей массѣ вывоза изъ Маньчжуріи въ Россію сухопутьемъ. Остается, слѣдовательно, вывозъ моремъ, пароходами на Владивостокъ. Въ навигацію 1911 года изъ Нючжуана ушло въ Владивостокъ 10 пароходовъ съ общимъ водоизмѣщеніемъ въ 15.384 тонны, изъ нихъ 4 англійскихъ (8.331 тонна), 3 норвежскихъ (2.817 тоннъ) и 3 японскихъ (4.236 тоннъ); они вывезли 8.580 тоннъ каменнаго угля, преимущественно Фушуньскихъ копей, и 8.040 тоннъ казенной китайской соли, которая обыкновенно предназначается для потребностей Сѣверной Маньчжуріи.

Изъ сказаннаго ясно, что вывозъ изъ Нючжуана въ Россію едва ли имѣетъ какую-либо будущность.

Содержаніе 20-го выпуска.

Стр.

Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.